

НОВОЛИБЕРАЛИЗМ И ГЛОБАЛИЗМ - РОДНЫЕ СЕСТРЫ

*Роберт Енгибарян**
*Юлия Караулова***
*Вера Селезнева****

DOI 10.24833/2073-8420-2017-2-43-3-13

***Введение.** Статья представляет собой исследование института демократии на современном историческом этапе под воздействием идеологии неолиберализма и глобализма, которую проводят правительства стран Европейского Союза, а также с учетом влияния миграционного и цивилизационного факторов.*

***Материалы и методы.** Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания политических и социальных явлений и процессов, такие как метод системно-структурного анализа, синтеза социально-правовых явлений, сравнительно-правовой метод и другие. Целью статьи является анализ перспектив развития демократических институций в будущем в контексте экономических, политических, демографических и конфессиональных трансформаций.*

***Результаты исследования.** В результате проведенного исследования авторами были сделаны выводы о том, что в свете последних политических и демографических трансформаций европейская демократия, ранее считавшаяся универсальным средством от всех политических невзгод, оказалась неспособной противостоять миграционному нашествию и связанным с ним дестабилизирующим социальным явлениям. Наряду с этим, политические режимы, существующие в странах Африки, Азии, Латинской Америки, а также на постсоветском пространстве лишь отчасти можно определить как демократические на основании критериев, таких как разделение властей, верховенство закона, права и свободы граждан, честные выборы, сменяемость власти и т.д. Что касается исламской цивилизации, то, несмотря на формальные признаки демократических институтов в некоторых исламских государствах, говорить о подлинно демократической форме правления преждевременно.*

***Обсуждение и заключения.** Обосновывается необходимость пересмотра основных критериев института демократии с учетом политических, экономических, социальных и демографических трансформаций последнего времени, а также важность цивилизационного и конфессионального факторов в ходе демократических процессов в странах Европы, Азии, Африки и Америки.*

* **Енгибарян Роберт Вачаганович**, заслуженный деятель науки России, доктор юридических наук, профессор.

** **Караулова Юлия Анатольевна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры английского языка № 6 МГИМО МИД России.

*** **Селезнева Вера Викторовна**, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка № 6 МГИМО МИД России.

Век глобализации мирового сообщества, его объединения с помощью телекоммуникационных технологий, международной финансово-банковской системы и транснациональных компаний происходит *тектоническое* переселение из голодного, агрессивного юга на богатый север с желанием найти хлеб и крышу над головой. Народы, очень непохожие друг на друга, раньше встречавшиеся друг с другом только на торговых путях и в пограничных зонах, вдруг оказались согражданами Евросоюза или США, России, Австралии и т.д., обязанными жить в рамках одной, одновременно отличной друг от друга, демократической юрисдикции.

Европейская демократия и толерантность – самая разобщенная и рыхлая среди других аналогичных политических культур – оказалась перед жесточайшим испытанием. Демократия как чудотворное универсальное средство от всех политических невзгод вдруг, к великому удивлению либералов, оказалась в этих условиях бесполезной. Диалог народов и культур, к которому призывали европейские феминизированные правительства, провалился в силу их колоссальных различий. Последовали взрывы, убийства, изнасилования, массовое неподчинение существующим порядкам и правилам жизни. На что европейские новолбералы ответили театрализованными миллионными маршами в обнимку с руководителями разных стран, слезливыми речами и возложениями цветов на могилы погибших по причине их недалёковидности и глупости жертв.

Сегодня пришедшие к власти на волне популизма, феминизма, толерантности и пр. новолбералы начинают понимать, что для диалога нужны равнокультурные или хотя бы терпящие и слушающие друг друга стороны, тогда как ислам начисто отвергает все базовые ценности христианской культуры и демократии, такие как светское государство, свобода совести, равноправие полов, равенство мусульман и немусульман, отказ от применения насилия и многое другое. Следовательно, то, о чем гуманитарная мысль догадалась, но стыдливо молчала, состоит в следующем: демократия оказалась вовсе не глобальным явлением и не для всех населяющих планету народов и населения. К этому выводу после ряда «цветных» революций и пролития моря

крови пришел и американский истеблишмент. Комплекс полицейских и гражданских институтов, находивших благодатную почву в странах иудейско-христианской, конфуцианской, индуистско-буддистской цивилизаций, был полностью или частично отвергнут исламским миром. «Частично» это касается государств, таких как Турция, Алжир, Марокко, Албания, Азербайджан, Казахстан, Киргизия и т.д., в которых многие демократические институты существуют в половинчатом или усеченном варианте. Это чисто юридическое, но не реальное отделение религии от светской жизни, имитация выборности власти, существование квазиоппозиционных партий, таких как ЛДПР, КПРФ и СПС в России и других постсоветских «демократических республиках», ограниченное участие женщин в общественно-политической жизни и многое другое. Но тем не менее опасность возврата к радикальному исламу, как в 70-80 годы в Иране, в Турции, странах Ближнего Востока и Средней Азии всегда остается. Более того, даже в этих, сравнительно более продвинутых в сторону демократии государствах, в повседневной жизни остаются многие положения шариата, а также многочисленные запреты и табуированные области жизни. Мусульманин не может себя объявить неверующим или отрицающим существование бога атеистом, требовать реального равенства мужчин и женщин, мусульман и немусульман, ограничения роли религии и духовенства в политической и общественной жизни и т.д.

Одной из главных причин падения Римской империи было чудовищное демографическое давление соседних варварских народов, их бесконтрольная миграция в пространство империи и обоснование в ее пограничных зонах. В современном лексиконе европейских новолбералов это не что иное, как глобализм, взаимопроникновение народов и культур. Однако неясным остается, куда проникает собственно население Европы и с какой целью [См.: 4. С. 13-15]¹.

Первая арабская волна исламской экспансии прошла по Северной Африке и Южной Европе, докатилась до Франции и была остановлена Карлом Мартеллом в 732 году в битве при Пуатье. Отступив назад, арабы обосновались на обширных пространствах Северной Африки, где находят-

¹ О цикличности жизни, фрагментарном о современном повторении аналогичных событий, произошедших много веков назад, широко распространено мнение у гуманитариев самых разных специальностей.

ся и поныне, и на Пиренейском полуострове, который покинули только в конце XVI века благодаря усилиям Карла Великого, Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской.

Второе исламское нашествие предприняли турки-османы, которые, разгромив оставшуюся в одиночестве Византию, захватили Константинополь, чуть позже – Балканы, Сербию, Болгарию, Румынию и были остановлены под Веной только в 1683 году. Главный христианский город с прилегающими на юге Европы территориями остался под властью мусульман. Выход России в 1917 году из Антанты и большевистская революция спасли Турцию от полного разгрома и захвата Константинополя. Чудесным образом Турция спаслась от разгрома и после Второй мировой войны, когда советские войска были полностью готовы к нападению и возврату большой территории Армении и Грузии, находящихся до этого в составе царской России и отошедших туркам по идиотской доверчивости большевиков и лично Ленина, убежденных в скорой победе турецкого пролетариата².

Третья исламская волна – уже не воинство, а огромные потоки жалких голодных людей (в основном женщин, детей и подростков), – особенно усилилась после проведения США и союзниками «цветных» революций в арабском мире и продолжается в настоящее время.

Что останется в руках мусульман на этот раз, трудно сказать, но благодаря США на территории Сербии после непрерывной 78-дневной бомбардировки Белграда было создано маленькое исламское квазигосударство Косово (10 тысяч квадратных километров).

Чем закончится новое проникновение мусульман в Европу, где их насчитывается уже более 60 миллионов, сказать сложно. Какую часть Европы (или уже весь материк) завоюют они просто своей демографической сверхактивностью и неспособностью интегрироваться в сложную для них более высокую культуру? С другой стороны, такого желания большинство из них и не проявляет. После появления группы мусульман тут же начинается строительство на деньги, посланные Турцией, Саудовской Аравией, Катаром и другими, мечетей, в которые от-

правляются имамы со средневековым мировоззрением, а потом уже – группы боевиков для объединения мусульман вокруг созданной с помощью мечети уммы³ и направления их политической и общественной активности в нужное этим исламским государствам русло. Это известная схема, и плачущие феминизированные правительства Европы об этом хорошо знают [См.: 1. С. 38-41]. Огромное количество исламского населения, оказавшись в Европе, из поколения в поколение не работают, и единственное усилие, которое они прилагают – это демографическая активность для получения по числу детей большего объема субсидий. Сегодня вся Европа покрыта, наподобие разъедающей тело раковой опухоли, живущими по законам шариата маленькими исламскими поселениями, которые некоторые авторы метко называют «точечными халифатами» [См.: 6].

Выживет ли современная демократия, ослабленная новолиберальным радикализмом пришедших на волне всеобщих выборов к власти политиков-популистов с идеологией приоритета прав личности и разных меньшинств над обществом перед мрачным натиском ислама – большой и трагичный вопрос.

За многие тысячелетия цивилизация в разных частях планеты развивалась нелинейно, с разными скоростями и переменным успехом, в зависимости от природно-климатических условий, геополитического местоположения, антропологических, религиозных факторов, уровня культуры и качества производимых знаний проживающих там народов [См.: 5].

Почти два века назад русский философ Петр Чаадаев отметил, что каждый народ живет в разных историко-временных измерениях – в прошлом, настоящем и будущем. Такая картина становится несравненно более пестрой, если рассмотреть ее уже в планетарном масштабе, где бок о бок сосуществуют народы и общества, одни – с культурой XV века или даже начала средневековья, а другие успешно покоряют XXI век.

Только в XX веке человечество увеличилось почти на 3 миллиарда человек, достигнув черты 7,5 миллиардов, тогда как в 1500 году на планете проживало примерно 500 миллионов людей. И такой громадный

² Безнаказанность Турции удивляет своей беспрецедентностью, вспомним хотя бы кипрские события, куда вторглись турки в 70-е годы прошлого века, последние события в Сирии и многое другое.

³ Умма - исламское закрытое сообщество.

рост идет именно за счет жителей бедных стран, не имеющих возможности прокормить себя и своих детей. Только благодаря международной, преимущественно западной гуманитарной и медицинской помощи, существует огромная масса этих людей, которые и сегодня с удвоенной силой продолжают рожать, оставляя все проблемы на мировое (главным образом, западное) сообщество⁴.

Такой недалёковидный гуманизм сегодняшних новолибералов, не желающих уравновесить и связать воедино гуманитарную помощь и рост населения бедных стран, например, путем угрозы прекращения любой помощи обязать правительства этих стран жестко регламентировать демографию своего населения, является главной причиной появления сотен миллионов полуголодных, обреченных на нищету и иммиграцию, пополняющих международные террористические организации людей. Почему великий Китай путем жесточайших мер смог ограничить свою опережающую рост экономики демографию, а исламские, африканские страны этого не могут, а скорее, не хотят. Ведь турок исламист Эрдоган без малейшего стеснения многократно призывал живущих в Европе за счет европейской помощи и субсидий турчанок рожать не менее пяти детей для склонения демографической чаши весов в Европе в сторону исламского населения. Но вот вопрос - что будет с Европой, кто будет производить, кормить, лечить, обучать этих людей - не заботит ни его, ни его пакистано-саудовских единомышленников. Им нужно распространение границ ислама и власть любой ценой. А что могут противопоставить сегодняшние новолиберальные руководители мечтающим восстановить Великий халифат исламистам? Отвлеченные мысли о гуманизме, толерантность, уступчивость во всем? Может, они желают убедить свой народ беспокоиться о будущем страны, рожать детей? Это совсем не странно, так как вечно стремящиеся к власти Ангела Меркель, ее коллеги француз Эммануэль Макрон, англичанка Тереза Мэй, премьер Нидерландов Марк Рютте, Председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер, премьер-министр Италии Джентилони Сильвери и многие другие евролидеры не имеют детей и нормальных семей, более того, не стремятся брать на воспитание чу-

жих детей из сиротских домов и приютов. Случайность? Конечно, нет. Скорее закономерность для представителей глобализма. Жить сегодняшним днем - эгоизм, жесткий индивидуализм...

Как таких людей избиратель приводит к власти, ведь в каждом из них он хочет видеть свой идеал, добропорядочного семьянина, гражданина своей страны. Может, поэтому они так легко идут к разрушению семейных традиций, с таким упорством продвигают идею равенства традиционных и естественных семейных пар и гей-лесбийского сообщества. Эти люди, разумеется, должны иметь равные юридические права со всеми остальными, но природа обделила их возможностью иметь детей, быть такими, как подавляющее большинство страны. Однако стремление новолибералов уравнивать всех во всем не только идет вразрез с естественной логикой, но и ставит большинство в неравное положение с меньшинством. Сегодня общественная политическая жизнь в странах с новолиберальной идеологией поставлена с ног на голову: большинство стало подавляемым «меньшинством». Любая непохожесть превращается в привилегию, нежелающий работать наркоман или совершивший преступление иммигрант получает денежную субсидию и льготы, превышающие доходы тяжело работающих налогоплательщиков. Можно ли считать такое состояние нормальным? Вряд ли, ведь *новолиберальная идеологическая программа расслабляет народ, делает его инертным и безразличным настолько, что в итоге это может сокрушить великую христианскую цивилизацию*, как в свое время болевшие схожими недугами Римская и Византийская империи пали не столько под напором варваров, сколько вследствие внутренних противоречий.

В бешеном ажиотаже всеобщих выборов сегодня избиратель не доходит до обсуждения морально-семейного облика своего кандидата. Он занят обсуждением предложенной им экономико-политической программы, с обостренным вниманием следит, чтобы кандидат на должность не покушался на общие казенные деньги, имеющие прямое отношение и к нему. При многоступенчатых выборах, обсуждая кандидатуры претендентов на власть, вряд ли выборщик пройдет мимо такого важного факта, как семейное положение, физическое или психо-

⁴ В животном мире рост популяций идет за счет саморегулирований: если есть еда, благоприятные условия - они увеличиваются; если этого нет, то их рост ограничивается и держится в определенных рамках.

логическое состояние, а также бездетность своего кандидата⁵.

* * *

Развитие транспорта и коммуникаций, открытость границ благополучных западных стран, их мягкое иммиграционное законодательство, возможность получения образования и ежемесячных субсидий, многократно превышающих среднюю зарплату работника страны, безнаказанность за многие преступления привлекают в Европу молодежь не только из исламских и африканских стран. Происходит интенсивное общение различных цивилизаций. Но если в прошлом такое взаимодействие проходило, в основном, на территориях колоний, куда колонизаторы, помимо получения выгоды путем эксплуатации местных ресурсов и рабочей силы, приносили еще и порядок, просвещение, производство, профессиональные навыки и культуру, то обратный ход исторического маятника – приход в таких масштабах в метрополию многомиллионных необразованных, без профессиональных навыков толп иммигрантов – ни тем, ни другим ничего хорошего в будущем не сулит. Такая масса людей не может в новых условиях полностью интегрироваться, станет обузой для местного населения, материалом для пополнения криминала и международных террористических организаций, что и происходит на самом деле сегодня. Обстановка, связанная с иммигрантами в странах Запада, с каждым годом ухудшается, и это очевидно. Но любое новое новолиберальное правительство, отлично понимая краткость своего пребывания у власти, всячески старается дотянуть до конца своего срока и переложить ответственность на плечи нового правительства. Разумеется, все это не может закончиться добром: сегодня-завтра новолибералы-популисты потерпят крах, и к власти придут правые, возможно, радикально-правые силы, что происходит в Европе уже сейчас. Не начнутся ли процессы реконквисты, что уже имело место в Европе при царствовании Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского в конце 15 века?

В настоящее время под названием «демократического», «народно-национального» существуют совершенно

разные политические режимы, от правополитического (большинство стран Латинской Америки, ряд постсоветских республик) до либерально-демократического со своими более радикализированными вариантами (Франция, Бельгия, Голландия, Швеция и т.д.) и ярко выраженного авторитарного (Беларусь, Россия, Казахстан) или кланово-олигархического, теократическо-олигархического (Туркмения, Азербайджан, ОАЭ, Катар, Иордания, Таджикистан). С помощью одинаковых научных критериев трудно в разных странах рассмотреть современную демократию. Их может объединить, как уже сказано выше, наличие одного-двух схожих фрагментов из общей комплексной системы демократии без ее базовых ценностей для прикрытия далеко не демократической, авторитарной сущности таких государств. В постсоветском пространстве к их числу можно отнести большинство бывших советских республик: Азербайджан, Казахстан, Туркмения, Таджикистан, Узбекистан, Киргизстан. Россия, Беларусь, Грузия, Армения, Молдова – соблюдают многие параметры демократических институтов, но по свободе волеизъявления народа, безопасности граждан и их экономических прав, соблюдению всех выборных демократических процедур заметно отличаются от своих бывших друзей по социалистическому лагерю, так называемых новых демократий, которые существуют в Восточной Европе в таких странах, как Польша, Чехия, Словакия. Венгрия и т.д., не говоря о странах старых традиционных демократий: Великобритании, Франции, Германии, Нидерландов, Швеции, Дании, США и т.д.

К демократии народы движутся веками. Это большой системный процесс, затрагивающий все стороны общественно-политической социальной жизни конкретной страны и, самое главное, самого человека, его психологию и мировоззрение. Для того чтобы бывший раб, холоп, подданный стал уважающим себя гражданином, требуется огромное количество времени и соответствующая социально-политическая среда, цивилизационная приверженность. Ведь не секрет, что страны исламской цивилизации несравненно более невосприимчивы к демократическим ценностям, чем

⁵ Эгоисты и себялюбцы, отрицающие естественные, традиционные ценности страны, где родилась ее культура и история, память своих предков, вряд ли вызовут симпатию рядового избирателя. Как может такой политик говорить о будущем своей страны, которая по идеологии глобалистов просто место для жительства...не больше...

другие. Попытки ускорить общий цивилизационный процесс исламских регионов, как в свое время жестким насилием и пропагандой пыталась делать советская власть, увенчались неудачей [См.: 1].

Главная проблема мусульманских стран, как и прежде, фактическая вмонтированность религии в государство. Юридически о разделении церкви и государства объявляют большинство исламских стран, но фактически это далеко не так. Приведу пример из нашей недавней истории. В разгар азербайджанско-армянско-карабахской войны тогдашний Президент Азербайджана, бывший генерал КГБ Гейдар Алиев торжественно объявил: «Я вам обещаю, ислам непременно вернется на земли Карабаха»⁶. Обратите внимание, бывший чекист, по-видимому, наказавший в свое время не одного исламиста, не говорит о возвращении одной территории в состав Азербайджана, а ведет речь о возвращении ислама. Не отстают получивший по наследству от отца власть Ильхам Алиев, нынешний Президент Азербайджана, объявивший 2017 год годом исламской солидарности. Он, по-видимому, забыл, что не является главным муфтием - духовным лидером страны. На самом деле, ни отец, ни сын Алиевы далеко не религиозные люди, это было бы для них большой честью. Они молились и молятся только на свою власть, потому и совершали хадж в Мекку, чтобы убедить глубоко верующий народ в их приверженности к исламу. Авторы понимают, что этими строками нарушили одну из главных «ценностей» новоллиберальной этики - политкорректность. Ведь согласно этой концепции нельзя говорить правду, чтобы вдруг не обидеть кого-либо, тем более правоверного, готового за свою веру нести такие лишения, ходить в страшную жару вокруг священного камня, оголяться до пояса и часами самозабвенно молиться. Политкорректность предполагает или использование языка наподобие «новояза» Джорджа Оруэлла, или просто ложь и замалчивание того, что очевидно. Сегодняшняя политическая культура новоллибералов повсеместно заменяет правду ложью. Нельзя назвать родителей словами «отец» и «мать», надо их заменить словом «родители», иначе обидятся гей-пары, нельзя сказать «негр», «мусульманин» и т.д. Но оскорбить Христа и христианство, белое население, которое обучает и кормит тех, кого нельзя называть, - пожалуйста, ведь

никто за них не вступится, не нападет и не убьет.

Итак, демократия была порождением европейской цивилизации и сегодня с разной основательностью и глубиной действует в основном в странах христианской цивилизации, включая полностью Северную и Южную Америки, Европу, (исключая частично признанное мусульманское квазигосударство Косово), а также Россию, Грузию и Армению. Она включает еще Австралию, Новую Зеландию. Одновременно демократия перешагнула границы христианского мира и основательно укрепилась в буддистско-синтоистской Японии, Южной Корее, Сингапуре. Своеобразно, но, несомненно, демократическим путем развиваются Тайвань, Китай, Филиппины, Таиланд, Вьетнам.

Во многом отличный, но тем не менее более близкий к западному варианту иберийско-латиноамериканский вариант демократии. Здесь роль Церкви и религии более значима, чем в других частях христианского мира. Неравномерность развития государств Южной Америки, несомненно, очевидна и во многом имеет свои причины. Расположенные в береговой части и находящиеся близко к оживленным транспортным путям государства оказались в более благоприятных условиях для культурно-промышленного развития. Населенные в основном потомками европейцев Чили, Уругвай, Аргентина, отчасти Бразилия по развитию экономики и демократических институтов заметно впереди остальных латиноамериканских стран, в которых более сильно сказывается консервативное влияние капитала латифундистов. Это, несомненно, замедляет процесс общей демократизации этого континента. Немаловажно также, что, кроме выше перечисленных четырех-пяти латиноамериканских государств, в остальных численное превосходство коренного населения по сравнению с выходцами из Европы более значимо. Вековая их отсталость и сегодня непреодолима, так как переход от примитивного охотничьего хозяйства к капиталистическим отношениям требует немало времени в исторической перспективе.

Индию часто называют самой большой незападной демократией. В действительности в области политической конкурентности, гражданских свобод, демократических методов работы органов власти с этим мож-

⁶ См.: Газета «Бакинский рабочий» от 15.12. 1998 года.

но согласиться. Однако из-за сохранившихся в Индии больших своеобразий, включая не до конца преодоленную кастовую систему и, что особенно важно, ужасающую нищету ее огромного, более чем 150-миллионного исламского анклава, назвать ее страной победившей демократии сложно. Ведь как показывает мировой опыт, гражданские свободы, демократические ценности и благополучие хотя бы на минимальном уровне – неразделимы. Значительно труднее предсказать перспективы развития демократии в исламском мире.

Исламская цивилизация – единственная, которая по всему периметру своего существования всегда активно препятствовала распространению несравненно более развитой христианской или иной цивилизации. Исламский мир замкнут и консервативен, и глобалистские прогнозы развития демократии с перспективой ее укрепления здесь – исключительно сложная, если не сказать невыполнимая, задача.

Еще два-три десятка лет назад гуманитарии разных направлений, в том числе и в России, прогнозировали, что процветание и успех в экономике и в науке США и стран Европы (включая Россию) послужит примером и для стран исламской цивилизации. Однако очень быстро такие надежды улетучились: исламские страны с удовольствием перенимают опыт развитых стран в финансово-банковской сфере, торговле, строительстве, широко пользуются услугами западных специалистов в добыче нефти и газа, строительстве дорог и коммуникаций, но либерализовать построенную на шариате общественную и частную жизнь, мало изменившуюся в последние века, отказываются. В любой исламской стране, даже таких сравнительно передовых, как Турция, Египет, Тунис, Алжир и т.д., роль религии и духовенства, несомненно, более значима, чем в любой христианско-конфуцианской или буддистской цивилизации.

Главные критерии современного демократического общества: свобода совести, равенство полов и между людьми разных конфессий – во всех исламских странах полностью или частично отсутствуют. Во-первых, любой мусульманин любой исламской страны не может вслух провозгласить, что он сомневается в существовании Бога или он против жизни по шариату, считает людей другой религии равными во всем с мусульманами. Более того, временный прогресс в сторону демократии, открытости встречает негативную реакцию ре-

лигиозного большинства этих стран. Так случилось в Иране в 1970-е годы с просвещенным королем Реза Пехлеви, так происходит в сегодняшней Турции, где исламист Эрдоган фактически возвращает страну в двадцатые годы, в докемалевские времена. Чуть не завершилась победой реакционной партии «Братьев-мусульман» реформация в Египте.

Таким образом, демократия в своем классическом варианте – не глобальное явление, а в различных формах действует в ареале христианской цивилизации с преломлениями на специфику традиций буддизма, конфуцианства, индуизма, синтоизма; демократия прочно вошла в жизнь большинства населения мира – Китая, Японии, Индии, Южной Кореи, Таиланда, Вьетнама, Сингапура и т.д.

Ислам, за редким исключением (в том числе и в ряде российских регионов), в диссонансе с мировыми процессами сближения стран и культур радикализируется и создает свои параллельные структуры.

Реализация демократии и многочисленных ее институтов, разделение власти на балансирующие и сдерживающие ветви, верховенство закона, ответственность гражданина только перед законом, защищенность его политических и имущественных прав, всеобщие прямые и равные выборы и т.д. возможны только в гражданском обществе и в правовом государстве. При всей своей универсальности демократия в условиях тоталитарных государств в авторитарных, клановых обществах или в обществах, где государство и Церковь реально не разделены, где не разрешается свобода совести и равенство между мужчиной и женщиной, не может быть реализована. В большинстве исламских стран именно такая действительность, поэтому они не в состоянии включиться во всемирный демократический процесс. Конечно, это в равной мере относится и к ряду стран неисламской цивилизации (Северная Корея, ряд стран Латинской Америки и Африки), но это не носит характер определенности, и эти страны с уходом существующих политических режимов очень легко могут вернуться в общее русло мирового развития.

Реализация многогранных демократических институтов возможна в обществе с развитыми политическими и гражданскими институтами, многопартийностью, многоукладностью экономики, высокообразованными, осознающими свой гражданский долг перед страной, обществом, семьей

гражданами. При таком подходе оказывается, что не более чем в 25-30 государствах, из ныне существующих (в настоящее время в мире около 200 стран), установлен реальный политический режим – демократии. В других – демократия действует с применением одних ее компонентов, пренебрегая другими (разделение властей, верховенство закона, права, свободы граждан, их экономических интересов в полном объеме, честные выборы, сменяемость власти и т.д.).

Сегодня в современной истории очевидным стал факт, что средства массовой информации, шоу-бизнеса, представленные в основном людьми авангардно-либеральных взглядов, нивелирующими роль традиционных ценностей (морали, этики, семьи, государственности), в условиях всеобщего телекоммуникационного прогресса претендуют на более значимую и самостоятельную роль в общественной жизни. Особенно после успешной политической карьеры бывших актеров Рейгана и Шварценеггера такие убеждения в богемно-журналистских кругах стали очень популярны.

Крайняя ангажированность этих кругов, их громадный финансовый аппетит, желание общественно-политическую жизнь превратить в огромную киносъемочную площадку, а самим выступать в роли режиссера и продюсера, более чем очевидны. И в свою очередь это стало новой проблемой для свободного волеизъявления избирателей. Вместе с тем, если более глубоко анализировать результаты выборов 45-го президента США, то мы обнаружим, что произошла борьба между двумя главными течениями современной демократии. Одно из них во главе с Трампом составили люди, ратующие за традиционные ценности (семья, мораль, брак, национально-цивилизационная идентификация своего государства). Другие – либерал-демократы-глобалисты – за трансатлантический глобализованный мир, регулируемый международными финансовыми банковскими центрами, Евросоюзом, без национальных границ, суверенных государств, за бескрайний индивидуализм без традиционных ценностей семьи и брака, без гендерных различий, со всеобщими «оно». Принципы Вестфальского мира – с национальными государствами, со своими суверенитетами и границами – объявлены архаизмом и пережитком средневековья.

Глобалисты и новолибералы, в авангарде которых идут в подавляющем преимуществе западные транснациональные

корпорации, контролирующие в настоящее время более четверти мирового производства и 2/3 торговли, упорно стремятся превратить мировое пространство в единую экономическую зону. На первый взгляд звучит заманчиво и прогрессивно. Но, по сути, глобальный мир станет несравненно более несправедливым, консервирующим превосходство одних (изготавливающих и продающих высокотехнологичную продукцию) и отсталость других (продающих сырье и дешевые рабочие руки) [См.: 3. С. 10-12].

Первые же попытки однополярного западного мира (США, Евросоюз в лице Германии, Франции, Великобритании) военными и экономическими методами ускорить внедрение своего варианта демократических ценностей в странах Северной Африки и на Ближнем Востоке обернулись гуманитарной катастрофой этих стран. Оказалось, что успешно развивающиеся в рамках процесса глобализации отношения работают в одной – иудейско-христианской – цивилизации, и оказываются неэффективными для исламско-африканской цивилизации с ее многовековой отсталостью, реактивной демографией, способной за очень короткий срок полностью накрыть сперва Европу, а потом Россию и США 12-балльным миграционным цунами.

Это не могло не встревожить европейское сообщество, а особенно жителей малых государств, отказывающихся принимать невосприимчивых к европейским ценностям, враждебных их культуре мигрантов, особенно после ряда кровавых терактов, совершенных исламистами. Тогда евроглобалисты Меркель, Олланд выступили с концепцией развития Европы на разных скоростях, согласно которой, разумеется, на самой высокой скорости мчатся они сами. Вне всякого сомнения, эта новая концепция будет распространена на все глобалистское движение, чтобы любой ценой спасти его от системного краха, который не за горами.

* * *

С момента своего возникновения демократия действовала, как мы уже говорили, на сравнительно ограниченном пространстве Средиземноморья, а затем – в рамках западной (а позже и восточной) христианской цивилизации. Даже внутри одной христианской цивилизации ее содержание и практическое применение в западных странах (Европе, США, Канаде, Австралии и др.), являющихся наследниками

государственно-правовых традиций Римской империи, явно отличается от восточного ее варианта, существующего в России, Украине, Греции, Сербии, Беларуси и т.д., являющихся наследницами византийской политико-правовой культуры.

В случае варианта, основанного на римских традициях, Церковь и государство уже много веков отделены друг от друга. Конституция этих стран четко закрепляет светский характер этих государств, принципы разделения властей, доминирующую роль органов представительной демократии, самостоятельность исполнительных и независимость судебных органов, широкие права и свободы граждан, защищенность социально-экономических институтов, права на собственность, многопартийность, многокультурность, многоукладность экономики, индивидуализм и конкурентность в общественно-политической жизни.

Православная культура организации государства предусматривает четкую вертикаль власти во главе с царем, отрицает принцип разделения власти, которая полностью сосредоточена в руках монарха, отвергает наличие полноправного высшего законодательного органа – парламента, независимого суда. В отличие от западноевропейских стран, в православных странах Церковь в течение многих веков не была отделена от государства, поэтому в этих странах власть, особенно монархическая, приобрела черты некой сакральности. Наконец, в отличие от католицизма, православие не прошло через реформацию и всегда выступало против установления в своих странах прогрессивных демократических институтов [См.: 1. С. 56-57].

Можно, конечно, удивляться, насколько живучи дух и традиции, первоначально заложенные в основу образования той или иной национальной идентичности. Проходя тысячелетия, войны и реформации, власть самых разных правителей, иногда и оккупацию чужекультурных завоевателей,

она принимает более современный вид, но религия и на ее основе созданная культура, дух и характер народа не меняются. Несмотря на невероятный прогресс науки и техники, мало меняется сам летающий в космос и работающий со сложнейшими технологиями, противоречивый по сути человек, вершитель истории, в критические минуты принимающий судьбоносные решения, а в новый век, возможно, и планетарного масштаба.

Отклоняясь от темы, отмечу, что я верю в мудрость и объективность коллективного человеческого разума. Отдельной личности – нет. Она всегда будет субъективна, такова ее природа.

Так, бок о бок на расстоянии нескольких часов лета живут народы разных веков – двенадцатого, пятнадцатого, двадцать первого. Притом люди двадцать первого века пользуются результатами современной медицины и не подвержены саморегуляции, как животный мир, в котором особи размножаются, подчиняясь законам природы, не имея возможности накормить свое потомство. Заботу о своем потомстве человек двенадцатого века перекладывает на человека двадцать первого века, который занят, много работает, он – гедонист, он эгоистичен, он считает, что рожать – забота других. Ведь ребенок отнимет его время, возможно, лишит сна и покоя, причинит много новых забот. Пусть рождает иммигрант-оккупант, завтрашний душитель непонятной ему великой цивилизации. А человек двадцать первого века радуется сегодняшней благополучной и беспечной жизни, созидает, наслаждается и дряхлеет, понимая, что ставит под угрозу жизнь последующих поколений страны, в которой ему посчастливилось родиться, но отсутствие воли и эгоцентризм не позволяют ему сопротивляться.

Дай Бог, чтобы через 20, 30, 40 лет компьютеры не стали наравне с камнями предметом метания в противника.

Литература:

1. Енгбарян Р.В. XXI век: исламский вызов. М., 2016.
2. Березко В.Э. Либеральные меры и сильная власть // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 7.
3. Бусыгина И.М., Захаров А.А. Общественно-политический лексикон. Монография. М., 2009.
4. Картунов А.В. Чем опасно «вечное возвращение» // Независимая газета. 24.01.2017.
5. Неклесса А.И. Россия как незавершенный проект // Независимая газета. 29.03.2017.

6. Оганесян А.Г. «Точечный халифат» в Европе // Право и управление. XXI век. № 2(39). 2016.
7. Stoeckl, K. Political liberalism and religious claims: Four blind spots // Philosophy and Social Criticism. Volume 43. Issue 1. 1 January 2017.
8. Owen, J.M. Anti-liberalism Pushes Back // Global Policy. Volume 8. June 2017.
9. Haines, C. Being Muslim, being cosmopolitan: Transgressing the liberal global // Journal of International and Global Studies. Volume 7. Issue 1. 2015.

NEW LIBERALISM AND GLOBALISM ARE TWO SIDES OF THE SAME COIN

Introduction. The article contains the analysis of democracy in today's environment under the influence of the ideology of new liberalism and globalism pursued by the governments of the EU, subject to the migration and civilizational factors.

Materials and methods. The research methodology includes general scientific and specific methods of investigation into political and social phenomena and tendencies such as systematic and structural analysis, the synthesis of social and legal studies, comparative legal methods, etc. The article is aimed at studying the perspectives of the future development of democratic institutions in terms of economic, political, demographic and confessional transformations.

Research results. As a result of the analysis, the authors conclude that under the influence of the recent political and demographic transformations, the European democracy as a universal remedy for all political troubles has turned useless in the modern political environment facing the challenge of mass migration and the destabilizing effect related thereto. In addition, political regimes existing in Africa, Asia and Latin America as well as in the post-Soviet countries can be described as democratic to a very limited

extent on the basis of such criteria as separation of power, rule of law, civil rights and freedoms, fair elections, etc. As far as Islamic civilization is concerned, despite certain formal democratic characteristics existing in some Islamic states, such states could hardly be called truly democratic.

Discussion and conclusions. It is required to revise the key criteria for democracy subject to recent political, economic, social and demographic transformations, paying special attention to the importance of the civilizational and religious factors for democratic developments in the countries of Europe, Asia, Africa and Latin America.

Robert Yengibaryan,
PhD (Law), Full Professor, Honored Scholar
of the Russian Federation

Julia A. Karaulova,
PhD (Law), Associate Professor with English
Language Department № 6, MGIMO (University)
of the MFA of Russia

Vera V. Selesneva,
PhD (Philology), Head of English Language
Department № 6, MGIMO (University) of the
MFA of Russia

Ключевые слова:

новолиберализм, глобализм, цивилизация, ислам, христианство, выборы, разделение властей, демократия, чужекультурный.

Keywords:

new liberalism, globalism, civilization, Islam, Christianity, election, separation of power, democracy, alien culture.

References:

1. Engibaryan R.V., 2016. XXI vek: islamskij vyzov [XXI Century: Islamic Challenge]. Moscow.
2. Berezko V.E., 2016. Liberal'nye mery i sil'naia vlast' [Liberal Measures and Strong Power]. *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie [State Power and Local Self-Government]*. № 7.
3. Busygina I.M., Zakharov A.A., 2009. Obshchestvenno-politicheskii leksikon [Social and Political Vocabulary]. Moscow.
4. Kortunov A.V., 24.01.2017. Chem opasno «vechnoe vozvrashchenie» [The Dangers of "Eternal Return"]. *Nezavisimaia gazeta [Independent Newspaper]*.
5. Neklessa A.I., 29.03.2017. Rossiia kak nezavershennyi proekt [Russia as Incomplete Project]. *Nezavisimaia gazeta [Independent Newspaper]*.

6. Ogenesian A.G., 2016. «Tochechnyi khalifat» v Evrope [“Point caliphate” in Europe]. *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]*. № 2(39).
7. Stoeckl K., 2017. Political liberalism and religious claims: Four blind spots. *Philosophy and Social Criticism*. Volume 43. Issue 1. 1 January.
8. Owen J.M., 2017. Anti-liberalism Pushes Back. *Global Policy*. Volume 8. June.
9. Haines, C., 2015. Being Muslim, being cosmopolitan: Transgressing the liberal global. *Journal of International and Global Studies*. Volume 7. Issue 1.